

Эпиграф

№ 4 (73). 3 НОЯБРЯ 2022 ГОДА

ЧИТАЙТЕ
В НОМЕРЕ

ЧУВСТВА
НА СТЕНЕ

3

ШЕФ-РЕДАКТОР –
МАШИНИСТ
ПОЕЗДА

4

ОДИН
НА СЦЕНЕ

4

СЕВЕРНЫЙ
КОФЕ

5

ХРАБРЕЦЫ НА РЕКЕ КОАГО

Геленджик – город-курорт на юге России, обласканный волнами Чёрного моря. Его субтропические леса заняли большую часть города, а рельеф изрезан горными реками. Вдоль русла одной из таких рек мы с родителями решили пойти к водопадам.

Речка зовется Коаго, что переводится как «змея». Оправдывая свое имя, она извивается по «Долине водопадов», которую мы так мечтали увидеть. Подниматься вверх по течению до последнего водопада нам предстояло два часа, и ещё столько же возвращаться обратно. Путь вдоль Коаго – это не туристический маршрут, это путь отчаянных храбрецов: никакого экскурсовода и туристической тропы. Но моя семья любит приключения: удобная обувь, купальники, кепки, рюкзаки с водой – и мы готовы к любым испытаниям.

Первая нога ступила на путь к водопадам, а значит возвращаться обратно уже поздно. Ветви, покрытые мелкими листиками стали защищать нас от южного солнца, обжигающего руки и плечи палящими лучами. «Нам надо переходить через мост?» – поинтересовался мой папа, ведь тропинка расходилась в две стороны: вдоль ручья и в лес. Мы перешли на другой берег: покрытый густой зеленью с высокими деревьями и свисающими с них, как змеи, лианами. С невидимых верхушек раздавались голоса лесных птиц, что-то поющих о прекрасном солнечном дне.

Через пару минут мы оказались на той же тропинке, с которой начинали путь. Мы с мамой посмеялись, а папа, недовольный лишними пройденными метрами, нахмурился. Ступая по отполированным потоками холодной воды камням, мы шли дальше и дальше. Глаза перебежали из стороны в сторону, разглядывая отвесные скалы и скрюченные деревья, растущие на каменных склонах. Казалось, будто мы находились в ущелье, из которого никак не выбраться.

Внезапно с неба раздался гром, и уже через минуту крупные капли стали приземляться на голову. Мама оперативно достала «спасательное одеяло» из рюкзака. Это была широкая двусторонняя фольга, которой укрываются спортсмены после финиша, чтобы не переохладиться. «Знакомый подарил мне», – невозмутимо пояснила мама, заметив наши удивлённые взгляды. Вскоре капли стали реже, и мы смогли продолжить путь.

Через час до ушей донеслось приятное журчание. Мутная бирюзовая вода падала прямо в небольшое озерцо. Одежда и обувь остались на берегу, а мы поспешили нарушить идиллию природы. Мы вдоволь наплавались и сделали много фотографий с кристальными брызгами воды, о которых так мечтала мама. Папа остался на берегу, побоявшись заболеть, и всё время торопил нас, приговаривая, что такими темпами мы опоздаем к обеду.

Мокрые ноги очутились в кроссовках, и мы стали наслаждаться природой на ходу. Птицы непрерывно щебетали над нашими головами, а водяные жучки взволнованно бегали по поверхности, будто уронив на глубину что-то очень дорогое и надеясь найти.

«Ещё один!» – воскликнула я и ускорила шаг, поторапливая остальных. «Дальше ещё есть что-нибудь?» – спросила у нас другая семья, которую мы встретили. Мама ответила: «Должен быть самый последний. Говорят, самый красивый из всех водопадов на этой реке».

Они задумались, сказав, что уже очень устали и повернуть обратно. На лице у моего папы выразилось понимание,

и он уже собирался ответить, что мы и не думали, чтобы продолжать путь, как мама заявила: «Мы точно пойдём. Мы ради этого водопада сюда и приехали», – она переглянулась со мной и полезла вверх по шаткой деревянной лестнице, чтобы продолжить путь, пока папа нас не отговорил.

Время близилось к полудню. Температура стремительно приближалась к тридцати градусам. Душный воздух наполнялся свежестью и прохладой возле реки, поэтому идти было одно удовольствие. И это удовольствие испытывали все, кроме папы, который плёлся позади. По камням бегали пёстрые ящерики. Они торопливо проскальзывали мимо наших ног, а затем прятались в траве или останавливались погреться на тёплом камушке. Жара ничуть не смущала их, даже, наоборот, прибавляла радости в этот летний южный день. Вскоре тропинка стала разветвляться. Пока я решала, как разделить, а папа уговаривал вернуться домой, мама стала подниматься по лестнице, чтобы высунуть, можно ли пройти дальше. Я решила пробраться через заросли и увидела перед собой огромную струю воды, летящую с нескольких метров и разбивающуюся внизу на мелкие хрусталики. Мы добрались до последнего водопада! «Мама! Мама!» – стала кричать я, не обнаружив ее поблизости. «Так и знал, что кто-нибудь потеряется», – глубоко вздохнул папа. Но через пару секунд откуда-то сверху раздался голос: «Я тут!» Мы закинули подбородки вверх: на вершине водопада была маленькая фигура, стоящая на краю скалы. Через пару минут вся семья была снова в сборе. Мы с мамой тут же принялись купаться в обжигающе холодной воде, а через некоторое время к нам присоединился и папа, перестав ворчать и будто даже радуясь сегодняшнему приключению.

МАРИЯ
ЕРИНА

ПЯТИГОРСК ЛЕРМОНТОВА

«Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет богу,
И звезда с звездою говорит.»

Золова Арфа

Раньше на вершине беседки был каркас из досок, внутри которого натягивали струны. Когда дул ветер, инструмент издавал красивые звуки.

Озеро Провал

К озеру ведет 47-метровый тоннель. Вода насыщена сероводородом, из-за чего имеет ярко-голубой цвет и множество пузырьков на поверхности.

Домик Лермонтова

В последний приезд поэт снимает домик у В.И. Чилаева. Вместе с ним живёт его родственник А.А. Столыпин. Аренда всего дома стоит 100 рублей серебром.

Грот Дианы

За неделю до смерти Лермонтов с друзьями организует бал прямо на площади у грота. На неё стелют ковры, на арку вешают фонарики, грот украшают цветами и приглашают оркестр.

Грот Лермонтова

На горе Горячая стоит небольшой грот. Если подойти поближе, можно увидеть панорамный вид на горы. Именно тут Печорин встречает горячо любимую Веру.

**МАРИЯ
АЛЕКСАНДРОВА**

Читайте полную версию
на сайте Союз печатников
souz-p.ru

ЧУВСТВА НА СТЕНЕ

Что такое тетрадь? Лист, на котором можно что-то написать, что беспокоит прямо сейчас. «Тетрадка Как ты?» – выставка медиатекстов, организованная студентами факультета журналистики СПбГУ. В 2022 году тема выставки: рефлексия состояния и интерес к тому, как чувствуют себя другие.

Ощущение вторжения в чьё-то личное. Маленькое пространство и минимализм в оформлении. Каждому экспонату авторы отдали частичку себя. Первое, что видишь при входе – инсталляция в виде кольца, висящего на цепях в пространстве под потолком. «Всё пройдет» – читаешь снаружи, «и это проходит» – написано внутри. Под инсталляцией большой ящик с песком. Хочется коснуться песка, нарисовать, зафиксировать своё состояние, хотя ты знаешь, что следующий посетитель сотрет эти слова. Символизм в том, что со временем каждый умрет. Одна из звезд выставки, студентка журфака СПбГУ, Татьяна Пахомова рассказала о задумке первого экспоната. «Огромная инсталляция является воплощением кольца Соломона, которое помогало ему справиться с трудностями».

Рядом на стене рисунок из множества квадратов. Под ним три баночки с краской, которые подписаны разными трактовками эмоций. Красные – у человека сейчас всё хорошо. Фиолетовые – нейтрально. Синие – плохо. Люди подходят, чтобы поделиться своим настроением. Я нарисовала красный квадрат.

На стенде – зарисовки «Дом кроме», о семейном насилии от первого лица. Приводится статистика и последствие в виде крошечного текста на белых страницах, что только подчеркивает трагичность происходящего.

То, что по-настоящему погружает в атмосферу неотвратимого будущего – это триптих, на котором изображены карандаши. Каждый является метафорой состояния человека в моменте жизни.

Первая – карандаш, уже обточенный и оставивший часть себя на разных картинах, так автор видит себя пять лет назад. Вторая – почти стертый грифель карандаша отражает самочувствие «сейчас». Третья – сломанный карандаш, то есть неопределенность в будущем. «Раньше выставка была направлена на внутреннюю рефлексия, – говорит Софья Сенич, одна из авторов проекта, – а сейчас она отражает эмоции, вызванные внешними событиями».

В выставочном пространстве появляется куратор, Павел Хан. Студенты начинают собирать декорации, тоже минималистичные. Укрывают бетонные выступы черным материалом, создавая места для сидения, и ставят стул для оратора. Каждый из авторов говорит своим проектом и его значении. За большими окнами снаружи набережная с ярко-красным закатом и пуфиками с видом на роскошный мост, а мы в бетон-

ном корпусе с голыми стенами. Этот контраст заставляет выпадать из реальности и «залипать». Вдохновитель и куратор «Тетради» Павел Хан неторопливо рассказывает о проекте:

– В 2013 году всё началось с выставки во дворе журфака СПбГУ. Первая выставка полностью состояла из инсталляций, там ещё не было тетрадей, вот что парадоксально. Потом я подумал, что это слишком легковесно. Принцип был такой, что помещению выставки уже является тетрадь, где каждый из нас творит. На стенах, на столбах, на полах – везде есть надписи или строчки. Этот концепт получил развитие, постепенно тетрадь стала основой. Главная цель в том, чтобы зритель пришел, посмотрел на инсталляцию, почувствовал это пространство и «залип» в момент чтения. Тогда это наш человек! Особенность тетради в том, что нужна особая атмосфера для погружения, контекст.

– Как вы считаете, выставки успешны и почему?

– Я бы не назвал их успешными, но очень хорошо, что нас принимают в различных пространствах, а значит считают проект культурно-значимым. До настоящего успеха очень далеко. Я всем говорил, что на журфаке удивительно талантливые и умные ребята. Не знаю, как так получается. Мои коллеги дают им знания, которые позволяют очень легко складывать концепт визуального текста, поэтому я только «снимаю пенку», пользуюсь тем, что ко мне приходят готовые классные ребята. Например, студенты из художественных вузов не умеют так понимать и концептуализировать текст.

– Как вы выбираете темы для выставок?

– Голосованием в общем чате. В беседе накидываются идеи, бывает до двух тысяч. Потом кто-то из ребят обрабатывает всё. Далее создаем еще несколько этапов

отбора. Люди из воздуха достают тему, которая созвучна большинству участников.

– Как вы планируете дальше развивать проект?

– Я об этом не думаю. Успеть бы в феврале повторить его на таком же уровне, хотя выставка будет уже другой. Идеи никогда не повторяются.

Да, конечно. Идеи никогда не повторяются. То, что есть сегодня, перестанет существовать завтра. Потому что на кольце Соломона написано «и это пройдет»...

ВИКТОРИЯ ГАЛЕЕВА

ГОВОРЯЩИЕ ГЛАЗА

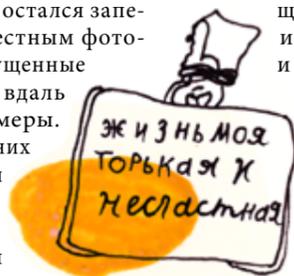
«Малые народы большой страны» – так хочется охарактеризовать собрание фотографий, расположившихся до 23 октября в жилом доме под номером 35 на Большой Морской улице.

Этот его прощальное слово, он словно уходит из мирской суеты, оставляя громкое и многозначительное послание людям. На небольшом белом листе от руки выведено: «жизнь моя горькая и несчастная». Слова расположены совсем низко, словно пытаются скрыться, некрепко сжимаемые автором, прячутся у ног. Он стоит ослабленно, нетвёрдо оперевшись на деревянную трость, не выражая борьбы за свои слова. Запечатлённый уже стар и не заинтересован в стремлении к лучшему. Всклокоченная с проседью борода и негустые засаленные волосы. Лёгкая накидка и потёртые сапоги. Безнадёжное смире-

ние и глубокая усталость. Лишь золотые медали, расплывшись белыми пятнами по груди, свидетели былых заслуг и борьбе за идеалы.

Многое о личности говорит взгляд. Навеки он остался запечатлённым неизвестным фотографом. Узкие, опущенные глаза устремлены вдаль от объектива камеры. Они задумчивы, в них читается бессильная печаль, обращенная ко всем смотрящим. Снимок был

выполнен в 1866 году. На нём изображён предводитель некрасовцев*, старообрядец Осип Семенович Гончаров. Большая часть его жизни была посвящена улучшению положения предводимого сообщества на землях двух империй: Османской и Российской. Удачно лавируя и добиваясь спокойного существования у двух сторон, он множество раз был оклеветан и даже посажен в тюрьму. Работа

*Некрасовцы – группа русских старообрядцев, потомки донских казаков. Возникла после разгрома Булавина восстания 1707–1709, получила название по имени атамана Игната Некрасова

на благо общества, сталкивался с недоверием и опасностями, но не отказывался от возложенных на него обязанностей. Доведя службу до конца, Осип Семенович ушёл в монастырь, где совершил постриг и остался доживать остаток жизни.

ПОЛИНА АЛЯБЕВА

Читайте полную версию на сайте Союз печатников souz-p.ru

НЕ НАВРЕДИ

«Не навреди» – один из основных принципов врачебной этики. Однако им же руководствуются и реставраторы. О том, чем еще реставраторы похожи на врачей и как они спасают памятники, поговорили со специалистами «Реставрационной мастерской “Наследие”».

Многие удивятся, но реставраторы зачастую используют медицинское оборудование в своей работе. Скальпели, шприцы и даже эндоскоп помогают им бороться с различного рода загрязнениями и разрушениями, которые могут быть незаметны с первого взгляда.

БОЛЬШЕ ВСЕГО АРХИТЕКТУРНЫМ СООРУЖЕНИЯМ ВРЕДЯТ ЛЮДИ.

Реставраторы искренне призывают горожан не баловаться с городскими памятниками, так как наибольший ущерб им наносит именно антропогенный фактор: «Если бы люди не залезали на памятники и не изображали из себя всадников, то, возможно, в большинстве случаев можно было бы избежать реставрации», – отмечает заместитель генерального директора по реставрации объектов культурного наследия Христина Шумилова.

ПАМЯТНИКИ ВАЖНО СОХРАНЯТЬ, А НЕ ВОССОЗДАВАТЬ ЗАНОВО.

«Некоторые скульптурные элементы утрачиваются в силу какого-нибудь вандального воздействия или попросту из-за воздействия внешних факторов, но зачастую воссозданием отдельных элементов стараются не злоупотреблять», – отмечает административный директор РМ «Наследие» Денис Косицин.

СЕЙЧАС ЦЕЛЬ РЕСТАВРАТОРОВ – ПРОДЛИТЬ ЖИЗНЬ ПАМЯТНИКАМ.

Специалисты делают все необходимое, чтобы предотвратить возможные разрушения, при этом сохраняя исторический облик статуй.

АНДРЕЙ
РУТУЛЬ

ШЕФ-РЕДАКТОР – МАШИНИСТ ПОЕЗДА

Редакция – огромная команда с людьми разных медиа-профессий. Среди них – шеф-редактор. Что это за работа и чем они занимаются, мы узнали у главного редактора Now и шеф-редактора Forbes Life.

ШЕФ-РЕДАКТОР – МАШИНИСТ ПОЕЗДА.

Есть целый огромный поезд под названием «журнал» или «сайт», в котором работает большое количество сотрудников. Кто-то пишет, кто-то верстает, кто-то ищет фотографии, кто-то продюсирует съемки, кто-то их стилизует. Шеф-редактор контролирует все эти процессы. Выбирает тематику, задаёт креативный вектор, контролирует, чтобы все сдавалось в срок в хорошем качестве. То есть по сути это мини-менеджер.

Невозможно понять, хочешь ли этим заниматься. Это карьерный путь. Вы приходите младшим редактором, становитесь редактором, старшим редактором. Потом становитесь выпускающим редактором, потом становитесь шеф-редактором. Вы постепенно развиваетесь, растете и приходите к этой должности.

За миром моды в современности следить не трудно. В пандемию люди тоже никуда не летали, не участвовали в показах. Всё проходило в онлайн-формате. Возможно, это бессмысленно для российского рынка, потому что тяжело наблюдать за тем, что невозможно купить.

А так, можно летать на неделю на показ моды, если есть деньги. Многие медиа отправляют своих сотрудников в пресс-туры. Всё это реально.

ВИКТОРИЯ
ШАЛДА

ЕВГЕНИЙ
ГОРДИЕНКО

ОДИН НА СЦЕНЕ

В театре все привыкли к огромным сценам, разнообразному реквизиту и к большим труппам актёров. А что, если сцена – маленький пьедестал, из реквизита только графин с водой и стопка, а актёр на сцене один? Мы попросили рассказать Олега Попова о его опыте выступления в моноспектаклях и о подготовке к ним.

Мой самый любимый этап подготовки к спектаклю – это поиск материала. Потому что там чтение, заучивание. Я и для себя что-то новое узнаю. А вот музыка – каторга. Потому что, как вы понимаете, музыки столько, что затягивает. Включаешь какое-то произведение, в него попадаешь, а потом из него трудно выскочить.

Игра в группе и в одиночку – это совершенно разные вещи. Когда есть партнеры на сцене – это счастье. Есть такой закон: артисты во время спектакля

общаются либо с человеком на сцене, либо с Богом. И вот, когда человека нет, вариантов остается мало: только зритель и Создатель, когда глаза к небесам. Но в варианте, когда я один, то я сам себе хозяин. Я могу по-разному повернуть ситуацию, могу и со зрителем играть, могу отключиться от него зрителя и играть так, с воображением. А когда у тебя есть партнер на сцене, там варианта нет. Ты играешь с партнёром.

Аудитория в моноспектакле – это партнер на подставке. Многое зависит от публики: какое

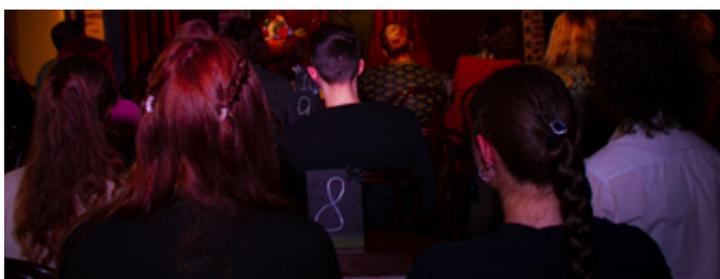
у нее самочувствие, настроение, даже как люди одеты, как смотрят. Во время пандемии, когда были маски на лицах, спектакли казались извращением: вообще непонятно, какая реакция у зрителя. А она очень важна.

КАРИНА
СМОЛИНА

АЛИНА
ШАТОХИНА

Читайте полную версию на сайте Союз печатников souz-p.ru

КЕЙТЕРИНГ – СПАСЕНИЕ ДЛЯ РЕСТОРАННОГО БИЗНЕСА?

С 24 февраля сфера услуг и особенно отрасль общественного питания оказались в непростом положении. Однако кейтеринг, напротив, демонстрирует устойчивость в периоды экономического спада. Разбираемся в специфике этого необычного бизнеса вместе с Антоном Дегтеревым.

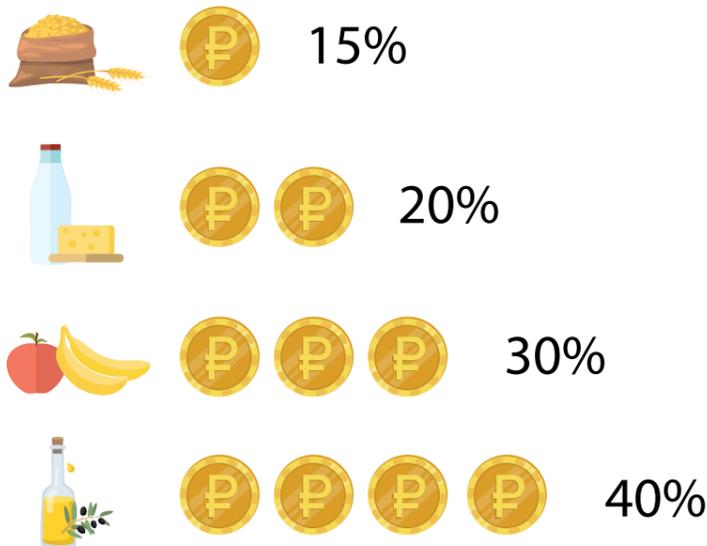
Только оправившись от Covid-19 ресторанный бизнес столкнулся с новым кризисом. Статистика роста цен с апреля 2021 по сентябрь 2022 года неутешительна: зерновые культуры, молочная продукция, различные масла подорожали более чем на 20%

Кейтеринг – одно из немногих направлений общественного питания, которое смогло выстоять и понести минимальные потери.

Мы поговорили с одним из основателей успешной кейтеринг-компании EAT CATERING Антоном Дегтеревым,

РОСТ ЦЕН НА ПРОДУКТЫ с апреля 2021 по сентябрь 2022

По информации экспертно-аналитического центра агробизнеса

чтобы узнать секрет успеха этой отрасли.

– В чем особенности кейтеринга?

– Мы не привязаны к какому-то месту и можем накрыть в любое время, когда пожелает заказчик. Клиент не ходит к нам, это мы приходим к клиенту. Такой формат помогает нам продолжать работать в кризисы, ведь если у ресторана падает посещаемость, то ему приходится закрываться, так как он находится на том же месте и никуда не может переместиться.

– Какие решения вы принимали после введения санкций?

– Изменились цены в меню, так как выросла цена и на продукты: лосось подорожал с одной тысячи рублей до двух тысяч четырехсот рублей и более. Поэтому меню мы немного переделали: добавили побольше курочки. Но сохранили и премиум варианты для тех, кто готов платить за дорогие продукты.

ТАТЬЯНА НОВОСЕЛОВА

ЕЛИЗАВЕТА ПАУТОВА

Есть ли будущее у ресторанного бизнеса в России? Как открыть свое собственное дело? Об истории создания успешной кейтеринг-компании читайте в расширенной версии.

Читайте полную версию на сайте Союз печатников souz-p.ru

СЕВЕРНЫЙ КОФЕ

Поговорили с основателем фирмы «Кофе плюс» Игорем Бушковским об особенностях производства кофе в северных регионах России и о том, что сегодня делать российским предпринимателям.

– Какими были первые шаги?

– В 2004 году мы открыли компанию. Первоначально наша сеть занималась продажей уже обжаренного кофе, но в 2011 году мы решили выпускать собственный продукт. На тот момент, когда мы только открывали обжарку кофе, по всей России у нас было примерно 40 компаний-конкурентов. К 2011 году мы стали монополистами в городе Сыктывкаре.

– Какая специфика у «северного кофе»?

– На севере не очень любят кислый кофе, и мы стараемся жарить так, чтобы достичь баланса между кислоткой и горчинкой.

– Ваша компания участвует в программе RainforestAlliance. Расскажите, что это значит.

– Это значит, что наш кофе выращен на фермах, которые забо-

тятся об окружающей среде. Наша сеть получила первое в России разрешение на использование этого товарного знака.

– Какой кофе вы обжариваете?

– В связи с нынешними обстоятельствами мы упростили наши смеси, выпала поставка из Перу. Сейчас у нас два поставщика: Швейцария и Нидерланды. Также с нами начала сотрудничать компания «Восток-Запад» (поставщики более 20 тыс. ресторанов по России – прим. ред). Сотрудничает с белорусскими сетями: «Бургер Кинг Беларусь», Cinnabon, «Евроторг».

– Весной этого года в Сыктывкаре тротуары стали посыпать вашим кофе вместо песка. Можете рассказать об этой инициативе подробнее?

– Мы думали, куда можно экологично пристроить деформированные кофейные зёрна

и решили отдать непригодный продукт городским властям. Грубым помолом начали посыпать дороги города во время гололёда.

– Как вы продвигаете свой продукт?

– Маркетинг для нас это не реклама, а коммуникация и выстраивание отношений, мы начали активно подбирать блогеров для рекламы нашего продукта. Например мой брат-блогер на платформе YouTube (канал «Всё из-за Метало Копа») привёл к нам свыше 6 тыс. клиентов.

– Можете рассказать про технологическое оснащение вашего производства?

– На нашем производстве используется лучшее технологическое оборудование, а большая часть процессов автоматизирована. Мы постоянно инвестируем в модернизацию технологического оборудования и повышаем производственную мощность. К 2019 году на нашем производстве стали упаковывать кофейные зёрна в инертную среду, что позволяет сохранять вкус продукта длительное время. В 2020 году мы внедрили систему трехступенчатой очистки кофе, благодаря которой из продукта удаляются дефектные кофейные зёрна.

Интересный факт: от обжарки кофе зависит вкус продукта. Чем темнее обжарка, тем ниже кислотность и выше горечь. При тёмной

обжарке в напиток будет преобладать вкус пепла, табака и жжёной ириски, а при светлой – кофе будет более сложным по аромату и отдавать запахом фруктов и цветов. Разные зёрна, обжаренные одним способом, тоже имеют разный вкус.

– Как вы считаете, какие перспективы есть у локальных производств? Какой совет вы бы сегодня дали российским производителям?

– Локальным производствам сейчас очень тяжело конкурировать с крупными игроками: из-за проблем с логистикой покупать зелёный кофе в Москве очень дорого, а объёмов для закупки больших партий из Бразилии или Африки нет. Совет: искать новые рынки сбыта, увеличивать объёмы производства и выходить на покупку зерна напрямую у фермеров.

ДАРЬЯ ШЕБЕДИНА

Читайте полную версию на сайте Союз печатников souz-p.ru

БОЛЬШЕ ЗНАЕШЬ – МЕНЬШЕ ПЛАТИШЬ!

Каждый год учителя настаивают, чтобы вы записывались на олимпиады и принимали в них участие. Мы пообщались с их победителями и составили список профильных олимпиад, в которых можно поучаствовать.

Софья Сенченкова, победительница ВсОШ по итальянскому, призер по русскому 2022 года и призер по итальянскому 2021 года.

«Мой путь к победе на ВсОШ был непрост. Мне пришлось попрощаться со старой школой и перейти в ЦПМ (Центр педагогического мастерства) – прекрасное место для олимпиадников. Олимпиады дали мне почувствовать себя частью чего-то значимого. Ну и поступление без вступительных испытаний (БВИ) в Высшую школу экономики стало приятным бонусом. Самый главный совет – никогда не поздно начать».

СПИСОК ПРОФИЛЬНЫХ ОЛИМПИАД:

- ВсОШ – Всероссийская олимпиада школьников
- ВТОШ – Всероссийская Толстовская олимпиада школьников
- МОШ – Московская олимпиада школьников
- УрФУ «Изумруд» – Олимпиада от Уральского Федерального Университета

Администратор группы «Поступашки»:

«Я готовлю олимпиадам, администрирую паблик "Поступашки", там же и учу людей. Олимпиады нужно писать, они дают льготы. Совет: подписаться на наш паблик, там есть все задачи прошлых лет».

СОВЕТЫ ОТ РЕДАКЦИИ:

1. Пишите много олимпиад по любимым предметам.
2. Составляйте табличку с датами всех олимпиад.
3. Порешайте задания прошлых лет.
4. Лучше написать в бланке ответов хоть что-то, чем совсем ничего, это действительно работает и помогает получить больше баллов.
5. Не забывайте отдыхать, это очень важно.

Лобанова Мария, победительница ВТОШ, МОШ, УрФУ по истории и УрФУ по обществознанию в 2022 году.

«Если говорить очень скучно, то победы дали мне возможность поступить в университет мечты БВИ, а это дорогого стоит. Летом я была спокойна, знала, что мое поступление гарантировано. Есть, конечно, и минусы. Ты посвящаешь всего себя предмету над которым работаешь, забывая об отдыхе и общении с друзьями. Не бойтесь писать много олимпиад. Даже если вам незнаком вопрос, не оставляйте ячейку для ответа пустой».

ВИКТОРИЯ РОСЛЯКОВА

ЧЕМОДАН, ВОКЗАЛ И В «СИРИУС»: 5 ШАГОВ К УСПЕХУ

Образовательный центр «Сириус» появился 7 лет назад: о нем рассказывают в школах, показывают по ТВ. Я принял участие в отборе и понял, что сюда попадают те, кто горит своим делом. Но все равно остается вопрос: «Что именно нужно сделать, чтобы попасть на профильную смену в ОЦ "Сириус"?».

ШАГ 1: Выбрать направление и изучить критерии

У каждого направления в «Сириусе» разные требования и критерии отбора. Чаще всего это олимпиады. У журналистов засчитываются публикации, а у музыкантов – примеры сыгранных произведений. Только изучив критерии, вы поймете, что вам делать для получения путевки в «Сириус».

ШАГ 2: Работать, работать, работать, заполнять

Теперь нужно много готовиться, ведь перед вами много олимпиад, конкурсов и задач, от которых зависит то, попадете вы в «Сириус» или нет. Не обязательно концентрироваться на одном: я участвовал во всех крупных журналистских олимпиадах. После конкурсов вы заполняете и отправляете свою заявку.

ШАГ 3: Изучить смену и материалы к ней

Еще до результатов на сайте «Сириуса» выходят списки материалов для участников смены. Читать весь список за два дня до начала смены не рекомендую.

ШАГ 4: Пережить бюрократию

Вам нужно заполнить кучу документов и пройти врачей, чтобы попасть в «Сириус». Главное – внимательно читайте все требования и документы, не забывайте про медицинские справки, не пустить могут даже из-за какой-то мелочи.

ШАГ 5: Собирайте вещи! Вы едете в Сириус

На этом этапе снова стоит изучить сайт образовательного

центра. Там есть все рекомендации по одежде и вещам, которые стоит взять с собой. Чтобы лучше понимать, что вам нужно, а что нет, пообщайтесь с теми, кто уже был в «Сириусе», они подскажут, расскажут и объяснят (проверено на личном опыте).

Пройдя эти пять шагов, вы будете готовы к тому, чтобы отправиться в «Сириус» и провести там три продуктивные недели.

РОМАН НАГОРКИН